

- Проклятье!

Он попятился назад и схватил маску и один из своих паутинных шутеров. Времени на то, чтобы надеть полный костюм, не было. Парень определенно заглядывал в комнату Гвен, он был в этом уверен. Шпион мафии? Влюбленный сталкер? Неважно, он не мог позволить этому продолжаться.

Он надел маску и паутинный шутер и выпрыгнул в окно. Он выглядел глупо - парень в красной маске, безразмерной футболке, шортах и носках, забравшийся на крышу, - но ему было все равно. У него было больше забот, чем его имидж.

Питер едва успел забраться на крышу, как его окликнули: Эй, ты же знаешь, что шпионить за людьми нехорошо!

Парень повернулся, и Питер разглядел его получше. Молодой - вероятно, около тридцати лет - с темной пестрой бородой и в большой кепке, закрывавшей почти все его черты. Его голубые глаза были широко раскрыты от шока, и, прежде чем Питер успел что-либо предпринять, он прыгнул.

Оглядываясь назад, он должен был увидеть пожарную лестницу, но люди, прыгающие, казалось бы, навстречу своей смерти, имели привычку вызывать у него панику. Питер подбежал к краю, увидев, как парень спрыгнул с пожарной лестницы и побежал по аллее, как профессиональный спортсмен, прижимая камеру к груди, словно ребенка. Таких людей он видел только один раз.

- Папарацци.

Питер спрыгнул вниз и бросился в погоню. Почему журналист (а он использовал этот термин весьма условно) преследует Гвен? Она была известна не только как Женщина-паук? Она сказала, что играет в группе со своими друзьями, так что ли?

Не успел он об этом подумать, как перед фотографом приземлилась Женщина-паук в полном костюме: Еще один? Я думала, вы поймете намек после того, как я отправила последнего парня в тюрьму! Ее голос был громким, раздраженным, но совсем не таким, как когда она разговаривала с тем жутким Нуаром в камере. Теперь она действительно звучала сердито: Это мой дом, придурок!

- Это свободная страна, леди, а вы - главная новость! - Парень бесстыдно защищался. Питер должен был отдать ему должное: у парня было мужество. Гвен ничего не сказала, но Питер решил, что она схватила камеру и сжала ее в руках: Эй, ты хоть представляешь, во сколько мне это обошлось?!

- Неважно. Я больше не буду предупреждать вас, придурки. Если в следующий раз попробуете преследовать меня в моем доме, я прикреплю вас паутиной к фонарным столбам!

- Это преступление!

- Как и преследование и фотографирование без чье-либо согласия! Око за око, - она схватила его за шиворот куртки и оттолкнула в конец переулка, - А теперь уходи, пока я не решила вызвать полицию и выдвинуть обвинения, потому что я могу сделать это прямо сейчас! Женщина-паук больше не преступница! Я отсидела свой срок! Вбейте это в свои толстые черепа!

Парень ворчал и ругался, но все равно ушел. Гвен недолго смотрела ему вслед, сузив глаза, потом разочарованно вздохнула и ударила кулаком по кирпичной стене так сильно, что та треснула. В том месте, куда она только что ударила, скопилось еще больше пауков: Черт. Меня уже тошнит от этого дерьма... - Она глубоко вздохнула и повернулась к нему лицом. На секунду он подумал, не отмахнуться ли от нее, пока она не сказала: ...Милые пауэчи кофточкн.

- А...?

Прошло несколько секунд, прежде чем он понял, что она только что пошутила: Что?

- Видимо, мои шуткн сегондн не слншком хороши. - Она вздохнула: Пойдем, вернемся. Я приготонвлню горячнй шоколад.

Через пять минут они снова сидели на диване и пили горячнй шоколад из чашкн (теплой). Пнтер смотрел на свою чашку и старался не обращать вниманнн на пауков, которые прыгали по ее костюму. Они определенно были ненормальными. Итак... - медленно начал он, все еще не в силах встретнть ее взгляд, - тот парень был папараццн, верно? То есть я просто предположнл, но...

- Да, он был. - Она сделала разочарованннй глоток своего напитка: Я... моя личность была раскрыта год назад. Это долгая история, но я... наверное, я подумала, что, возможно, все будет лучше, если люди будут знать, если мне не прндется больше скрыватьсн. Попала в тюрьму на год, вышла, думала, что на этом все закончнтся.

- И не закончилось?

- Неа, фотографн все еще стремятсн сфотографнровать меня, как будто я новая Кардашьян. - Она сардоннчески улыбнулась: Пока что ннкаких нападок со стороны суперзвезд, слава богу, но это все больше и больше раздражает. Группа не дала нн одного концерта с тех пор, как я ушла, а я даже не ходила в школу. Я даже не уверена, что не провалиласн, учнтывая весь этот год в тюрьме.

- ...Простн. - Он не знал, почему извннлся, но это было уместно.

- Почему? Насколько я знаню, ты не Пннгвнн. - Она усмехнулась, хотя улыбка была слабой: Кроме того, у тебя все еще хуже, чем у меня. Мне жаль, что мы не смогли отправнть тебя обратно. Я знаню, это должно быть ужасно.

Я... я не уверен. - Он отставнл нетронутый стакан: Я... я почувствовал , что умираю, Гвен. Я не должен быть здесь сейчас, но я здесь". Перед тем как мы сразнлись с Таносом, доктор Стрэндж сказал, что он заглянул в мнлноны будущнх событий, и было только одно, где мы победнли. После того как Танос сбегал и мы все началн... умирать, он посмотрел на мнстера Старка и сказал... Это был единственннй выхонд.

<http://tl.rulate.ru/book/92416/3602579>